

ГЛАВА 1

СПЕЦИФИКА ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СОВРЕМЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

1.1. К вопросу функционирования англицизмов как заимствований в русском языке

*Манченко Елена Сергеевна,
канд. филол. наук, доцент, доцент Института лингвистики и
межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО «Первый Московский
государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова»*

Введение

В современном общении среди представителей русскоязычного сообщества все чаще отдается предпочтение словам или оборотам как заимствованиям из английского языка или созданным по образцу английского слова или выражения, англицизмам [1]. Вопросами функционирования и распространения англицизмов занимались такие ученые, как Е.И. Косенко, С.А. Беляева, Л.П. Крысин, С.Н. Чижикова и др. [3, 17, 18, 38]. Е.И. Косенко считает, что в широком смысле такие слова могут также считаться словами из американского и других вариантов английского языка, используемые для точной передачи информации в текстах (для узких специалистов) [16]. Проникая во все сферы деятельности современного российского общества (образование, индустрию моды и развлечений, спорта, рекламы и СМИ, политики, экономики, медицины, компьютерных технологий), англицизмы прочно закрепляются в языке [20]. Так, в русском языке прижились англицизмы, относящиеся к группам «одежда и мода» (клатч – to clutch (схватить, стиснуть, сжать), лонгслив – long (длинный), a sleeve (рукав), хилисы – a heel (пятка), шузы – shoes (обувь)), «еда и блюда» (крамбл – to crumble - крошить, панкейк – a pan – сковорода, a cake (торт, лепешка, блинчик, шортбред), short (хрупкий), bread (хлеб)), «бизнес и деловые отношения» (аутсорсинг – outsourcing (привлечение

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

ресурсов из внешних источников), дедлайн – a deadline (крайний срок, конечный срок), диверсификация – diverse (различный, разнообразный), краудфандинг – a crowd (толпа), funding – финансирование, пиар – public relations – связи с общественностью, фрилансер – a freelancer (самозанятый сотрудник, который предоставляет свои услуги разным компаниям), эйчар – HR (a head hunter) – охотник за головами), «спорт» (армрестлинг, баскетбол, волейбол, футбол, бейсбол, гандбол, керлинг, форвард), «IT-сфера» (браузер – to browse – просматривать, виральный – viral – вирусный, логин – to log in – войти в систему, юзер – a user – пользователь, комьюнити – a community – сообщество), «политика» (брифинг – brief (короткий), импичмент – impeachment (недоверие, осуждение), деструктивный – to destruct (разрушать), саммит – a summit (вершина), спикер – to speak (говорить), эскалация – to escalate (подниматься, обострять), аутсайдер – outsider (посторонний, крайний)), «культура» (анималистика – an animal (животное), бестселлер – best (лучший), a seller (продаваемый, ходовой товар), блокбастер – a block – квартал, to bust – взрывать), ремейк (a remake – переделка), ток-шоу – to talk (говорить), a show (представление), триллер – a thrill (нервная дрожь) [14, 30].

К факторам, влияющим на процесс заимствования англицизмов, можно отнести подражание образу жизни зарубежной молодежи, быстрое развитие компьютерных технологий и социальных сетей, современную массовую культуру, киноиндустрию [7, 8]. Выявляется зависимость отношения к иноязычным лексике от возрастных, культурных характеристик говорящих [24]. Е.И. Косенко выделяет такие причины заимствований, как общемировую тенденцию к интернационализации лексического фонда, развитие мирового рынка, экономики, информационных технологий, появление новой терминологии, восприятие иноязычного слова как более престижного, красиво звучащего по сравнению с аналогом в родном языке и необходимость к конкретизации значения слова [17]. Англицизмы проникают в разные сферы, например, связанные с сельским хозяйством. Так, в сфере агрономии широко

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

используются такие термины, как: абсорбция (впитывание, всасывание – absorption), биоцикл (биологический цикл – biocycle), концентрат (обогащенный продукт – concentrate), культивировать / культивация (выращивать, обрабатывать, возделывать – to cultivate; культивация, обработка – cultivation), дренаж (дренирование, осушение – drainage), экстрагирование (извлечение – extraction), гибридизация (скрещивание – hybridization) [30, 34]. В сфере зоотехнии часты в использовании термины – скелет (каркас, туша, тушка – carcass), диффузия (diffusion), фертильность (плодородие – fertility), грум (конюх – groom), осеменение (insemination), силос (silage), репродукция (воспроизведение, воспроизводство – reproduction) [30, 34].

В настоящее время сама трактовка термина «заимствование» неоднозначна. Среди наиболее важных вопросов Л.П. Крысин выделяет: объём и содержание понятия «заимствование», его причины и виды, процесс ассимиляции и адаптации в заимствующем языке [18]. Д.Э. Розенталь определяет заимствования как «слова, вливающиеся в русский язык из других языков в результате политических, экономических и культурных связей» [28]. По мнению С.А. Беляевой, заимствование – это процесс, включающий в себя проникновение «чужого» слова, неоднократное употребление его на уровне речи и последующее вхождение в систему языка-реципиента [3]. Можно отметить, что в широком смысле под заимствованием подразумевается любое слово иностранного происхождения, независимо от времени вхождения в язык и степени адаптации, а в узком – такое же слово, но которое ассимилировалось в языке [39]. Так, англицизмы в качестве заимствований следует воспринимать как элементы чужого языка (будь то слово, морфема или синтаксическая конструкция), перенесенные из английского языка в русский язык в результате языковых контактов [19].

Неоднородные по составу англицизмы как заимствования все чаще привлекают внимание исследователей [6, 30]. Существуют разные классификации заимствований – по способу оформления в языке-реципиенте

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

[4], по критерию освоенности – неосвоенности [2] освоенные, ассимилировавшиеся в языке фонетически, графически, грамматически, словообразовательно и семантически, частотные в употреблении; полуосвоенные, едва известные и неосвоенные, находящиеся в процессе вхождения в язык), по сфере употребления [4] (общеупотребительные слова, полностью освоенные языком; необщеупотребительные, освоенные языком не полностью (например, профессионализмы (в том числе узкоспециальные термины и профессиональный сленг) и экзотизмы), по наличию или отсутствию понятия, обозначаемого заимствованием в русской лингвокультуре [4] (заимствования, проникшие в русский язык вместе с новыми понятиями, заимствования, называющие понятия, которые и ранее были известны носителям языка, но имели другой план выражения, заимствования, обозначающие понятия и явления, присущие иноязычной культуре). Интересной представляется классификация англоязычных неологизмов [37], включающая нулевые, или пустые концепты (например, варваризмы, молодёжный сленг), квази-концепты как реалии, заимствуемые из других культур, «паразитарные концепты», существующие в языке, чужие концепты (ценности и понятия, неприсущие культуре и языку). Классификация Л.М. Баш [1] содержит заимствованные слова (варваризмы, транслитерации, заимствования и интернационализмы) и квазизаимствования (собственно переоформления, слова-миксты и слова-гибриды). Вслед за Е.И. Косенко, выделяются такие виды заимствований по способу образования [16], как (прямое заимствование, в котором иноязычное слово (фразеологический оборот), входя в новую языковую систему сохраняет свои основные звуковые особенности, например, порт), калька как слово иноязычного происхождения, употребляемое с сохранением фонетического и/или графического облика при заимствовании структуры элемента (слова или словосочетания) чужого языка с заменой его материального воплощения средствами родного языка, например, дежавю, меню), гибриды, образующиеся через присоединение к иностранной

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

основе русских приставки, суффикса или окончания, например, яндексить, гуглить, чатиться), экзотизмы как слова, обозначающие предметы или явления из жизни других народов (ковбой), композиты или слова, состоящие из двух английских элементов, образующих одно сложное слово (шоп-тур, ноу-хау), варваризмы как слова, которые встречаются в речи носителей принимающего языка и оформлены его графическими средствами, но ещё не закрепились в качестве элемента его системы и воспринимаются как чужеродные, как нарушение общепринятой языковой нормы (кэмпер, билборд), иноязычные вкрапления как средства выразительности, придающие речи экспрессивность (о'кей (OK)).

Основными способами заимствования [21] следует считать транскрипцию как заимствование словарной единицы, при котором сохраняется звуковая форма (футбол (football), паб (pub)), транслитерация как способ заимствования, при котором заимствуются написание иностранного слова через буквы языка-реципиента. Слово, заимствованное при помощи транслитерации, читается по правилам чтения языка-реципиента. Это также свойственно многим именам собственным (клуб (club), Henry (Генри)), калькирование (словообразовательные кальки – слова, полученные «поморфемным» переводом иностранного слова на русский язык, составленные из русских морфем (небоскреб (sky-scraper), формат в значении «характер, вид, форма» - деловой формат, новый формат передач (format), теневи в значении «незаконный» - теневая экономика, теневой кабинет министров (shadow business, shadow economy), непромокаемый (waterproof), *семантические* кальки как слова, которые получили новые значения под влиянием соответствующих слов другого языка (зрелище, картина как произведение живописи и фильмографии (picture), высокие технологии (как лучшие (High technology, High school), *фразеологические* кальки как устойчивые сочетания слов, возникшие в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма (мы сделали это (у

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

нас получилось (we made it!)), жаргонизмы «это крутой парень» (It's a cool / tough guy).

Причины заимствования английской лексики могут быть лингвистические и экстралингвистические. Лингвистическими причинами [33] могут быть отсутствие соответствующего наименования, эквивалентного слова или понятия [2], предоставление стилистического (эмфатического) эффекта, установка позитивных или негативных коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-реципиенте, дифференциация содержательно близких, но различающихся понятий, необходимость специализации понятий в той или иной сфере человеческой деятельности, тенденция к «цельному», нерасчленённому обозначению цельного неразделанного на отдельные составляющие объекта или явления (одним словом вместо сочетания слов), что диктуется принципом языковой экономии, тенденция к устранению омонимии или полисемии исконного слова (для повышения и сохранения коммуникативной четкости лексических единиц), эвфемизация, тенденция к обогащению языка новыми экспрессивными средствами, отсутствие в родном языке возможности образования производных от имеющегося в данном языке исходного слова [26] и расширение синонимичного ряда [2].

К экстралингвистическим причинам (включая и социально-психологические) [33] следует относить коммуникативную актуальность обозначаемого заимствованным словом понятия, ранее отсутствовавшего в когнитивной базе языка-реципиенте и соответствующего ему слова; престижность иноязычного слова по сравнению с исконным или ранее заимствованным и «обрусевшим»; намеренное стремление авторов нарушить языковые традиции, придав высказыванию выразительность и интригу при помощи иноязычных элементов; научно-техническая революция XX века; стремительное развитие всемирной коммуникационной сети; интенсивную миграцию населения Земли; распространение билингвизма; культурное влияние одного народа на другой через расширение зарубежного туризма [27];

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

авторитетность языка-источника [27]; повышение интереса к изучению того или иного языка; увлечение определённых социальных слоёв культурой чужой страны [27]; стремление индивида выделиться за счет использования «оригинальных» слов [29]; стремление к языковым контактам с жителями других государств, к преодолению языкового барьера [29]; моду на иноязычные слова [2] и преобладание английского языка в Интернете.

Л.П. Лобковская выделяет среди экстралингвистических факторов экономические, общественно-политические, культурные, научные и социально-психологические [23]. К экономическим факторам ученый относит коренное изменение экономического строя в России, равнение на западные капиталистические отношения; зарождение рынка и рыночных отношений, изучение американского образца рыночных отношений и рыночной экономики; активность совместных предприятий, компаний и интеграция России в мировую финансовую, банковскую систему [23]. Среди общественно-политических факторов явственны изменение политической надстройки в связи с трансформацией экономического базиса и политической системы; появление в России большого числа партий, общественных движений с различными платформами; рост общественного самосознания, активное участие граждан в политической жизни, вследствие чего – интерес к прессе, новостям и тенденция к запоминанию новых слов [23].

Развитие новых направлений в художественной литературе, кинематографии, театре, музыке, архитектуре и дизайне; культурные акции творческих коллективов разных стран, обмен художественными коллективами выставками; туристические поездки; желание приобщиться к достижениям моды, к новой эстетике; распространение видео; культивирование «американского образа жизни» посредством СМИ и массового кинематографа, новинок американской поп-музыки и пр., появление большого количества изданий по типу американских журналов; распространение американских предметов материальной культуры (например, товаров и услуг), а также

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

явлений и понятий, связанных с различными сферами общественной жизни – данные факторы относят к культурным (культурно-бытовым) [23].

Научность процесса заимствования (как научного фактора) целесообразно определять самой открытостью научных достижений и разработок и доступом к сведениям о них. Разноплановость требований общества ведет к глобализации и интеграции информационных сетей, увеличению объема информации вследствие радикальных технологических изменений. Обмен знаниями, опытом, научными кадрами и достижениями, участие в конференциях международного уровня, работа в тандеме с представителями разных государств, конфессий, взглядов и убеждений для осуществления совместных научных проектов имеет также важное значение и во всех изменениях, происходящих в языке.

К социально-психологическим факторам можно отнести желание вместе со старым строем освободиться и от старых слов; моду на «американский» стиль поведения; престижность владения иностранной речью, восприятие иностранного слова как более престижного; рядом норм из области этики [16, 23]. Заимствование выполняет эвфемистическую функцию («педикулёз» вместо «вшивость»); коммуникативную актуальность понятия, которая активизирует использование слова, обозначающего данное понятие; и наличие в языке-источнике уже сложившихся систем терминов.

Также заимствования можно отнести к фоновым знаниям, которые в лингвострановедении актуальны в массовом быденном сознании носителей определенной культуры, принципиально отличающиеся от научных знаний. Заимствования могут усваиваться интуитивно, и тогда их последующее использование в речи носит неосознанный, подражательный характер. Таким образом, одна из причин употребления англицизмов – неосознанный навык (привычка) следовать нормам речи. Процесс сопоставления и уподобления лексических единиц различных языковых систем и выбором англицизмов в соответствии с языковым эталоном осуществляется интуитивно [26].

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

Займствования выполняют ряд функций, такие как наименование новых предметов, понятий и явлений; замещение уже существующих в русском языке слов [11]. Часто займствования могут использоваться для точной передачи информации, предназначенной узким специалистам [2]. Англицизмы выполняют эвфемистическую функцию, выражаемую в кодировании «неблагозвучных» русских слов и в создании юмористического эффекта [13].

Для займствованных англицизмов характерны явления ассимиляции и адаптации в русском языке. Ассимиляция как лингвистическое явление, состоит в том, что иноязычное слово теряет свои признаки и способы оформления, присущие языку-источнику и приобретает новые характеристики, свойственные языку-реципиенту [5]. Ассимиляция – долговременный и последовательный процесс, в ходе которого иноязычный элемент проходит несколько стадий. О.П. Сологуб определяет следующие [31]: выделение англицизмов как систематически повторяющихся промежутков в ряде слов; явное осознание слов в языке с позиции их состава, вследствие чего происходит формирование англоязычного структурного элемента как самостоятельной русской морфемы; действие англоязычных морфем в русском языке; возможность единичного образования на основании русского языка с русскими производящими основами; приобретение английским структурным элементом прочного положения в системе русского языка; развитие своей словообразующей интенсификации, проявляющейся в развитии у морфем продуктивности и многозначности.

Л.П. Крысин выделяет такие этапы на пути к ассимиляции [18] как употребление иноязычного слова в его исконной орфографической и/или грамматической форме в качестве вкрапления. Примером может служить «beef-steaks» (А.С. Пушкин «Евгений Онегин»), «know-how». На этом этапе автор может сопроводить такое слово пояснением, но не все подобные вкрапления осваиваются языком.

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

На следующем этапе иноязычное слово приспособливается к системе заимствующего языка через транслитерацию или транскрипцию, отнесением к определённой части речи, с соответствующим морфологическим и словообразовательным оформлением. Теряя внешние признаки иноязычности, слово начинает употребляться не вкраплением, а как относительно органичный элемент русского текста, иногда при этом меняя своё первоначальное значение.

На третьем этапе заимствование избавляется от сопроводительных пояснений и начинает употребляться наравне с другими словами родного языка. Носители языка перестают ощущать непривычность иноязычного слова, которое может сохранять жанрово-стилистические, ситуативные и социальные особенности. Пример: оборот «пролонгировать договор» вместо «продлить договор».

Необязательным этапом может быть утрата жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей. На этапе выхода иноязычного слова за рамки специальной сферы окончательно формируется его семантика. Процесс стабилизации значения определяет судьбу заимствования в языке. Важным компонентом этого процесса является семантическая дифференциация близких по смыслу исконных и заимствованных слов.

Последним этапом представляется непосредственно регистрация иноязычного слова в толковом словаре с указанием на принадлежность слова к лексико-семантической системе данного языка.

Такое явление как формальная адаптация англицизма складывается из его приспособления к фонетике, грамматике, графике и орфографии заимствующего языка [24]. Так, грамматическое освоение иноязычных слов связано с категориями рода, числа, склонения (для существительных и прилагательных), с грамматическим значением вида, формами наклонений и спряжением глаголов. Особенности грамматического строя заимствующего языка определяют направление грамматических изменений, которые происходят с иноязычиями. При грамматической адаптации заимствованное слово

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

подчиняется правилам русской грамматики. Заимствованные корни и аффиксы также получают грамматическое оформление, соответствующее правилам русского языка. Примером грамматической ассимиляции может служить англицизм «to click» (нажать клавишу мыши или клавиатуры) превратился в русский глагол «кликать», «кликнуть»; к основе слова присоединились русские суффикс и окончание [35].

Чаще всего освоение заимствованного слова происходит через аффиксацию. При заимствовании заимствованное слово получает суффиксы и окончания, характерные для языка-реципиента [23]. Так, многие ученые отмечают изрядную вариативность заимствований в процессе освоения иноязычные слова в языке-реципиенте: фонетическую «гамер – геймер», «фан – фэн» (от англ. fun), «грей – грэй» (от англ. gray)). Это связывается с произносительными предпочтения русского сообщества. С этим связана и вариативность акцентная («комбАйнер – комбайнЕр; джентельмЕн – джЕнтльмен; ударение в слове «маркетинг» – на первый или на второй слог – «мАркетинг» – «маркЕтинг» (от англ. marketing) [5], джИнсовый, джинсовОй, джинсОвый; кОлледж, коллЕдж), орфоэпическому ([к'э]йс – [кэ]йс) » (от англ. «case»), орфографическому («спинофф» – «спин-офф» – «спин-оф» ((от англ. «spin off»), «саундтрек» – «саунд-трек» (от англ. Soundtrack, блоггер – блогер, биг-маг, ди-джей)), и графическому (Интернет – Internet – интернет, браузер, гест-бук – гест бук, баннер – банер, пассворд – пасворд, френд-лист – френд лист) [14].

Случаи, выбивающиеся из общей тенденции и противоречащие орфографическим правилам русского языка, формируют явление орфографической дестабилизации. Навязывание русскому языку орфографических привычек глобального английского языка показательны в аспекте влияния узуса на норму. Примером орфографической дестабилизации может служить выражение «cash back», которое по правилам русской

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

орфографии должно писаться как «кешбек», но наиболее популярным вариантом написания является «кэшбек» [4].

По признаку ассимилированности заимствования можно разделить на три группы: освоенные, полуосвоенные и неосвоенные. Освоенные англицизмы уже прижились в русском языке (примеры: «джинсы», «хобби», «нокаут», «бестселлер», «футбол», «леггинсы», «лонгслив», «стретч», «худи»). Полуосвоенные англицизмы – это лексемы, которые вошли в русский язык недавно, и известны лишь узкому кругу носителей языка (примеры: «сет», «плей-офф», «буллит», «хэдхантинг», «хэдлайнер», «тревеливинг» (traveliving), «смужи» (smoothie), «шопер» (shopper), «дауншифтинг» (downshifting)). Неосвоенные англицизмы представлены лексемами, только начинающими входить в русский язык, носящие окказиональный характер не соответствующие общепринятому употреблению (примеры: «джим» – спортзал, «биг-шот» – известный спортсмен, «байопик» (biopic), «хоумситтер» (homesitter), «трендсеттер» (trendsetter), «стэйкейшн» (staycation)) [12].

На тенденцию к достаточно быстрому освоению англицизмов и американизмов русским языком указывают заимствования, легко принимающие грамматические формы и окончания, присущие принимающему языку; входящие в состав множества сложных слов в качестве одного из составляющих элементов; иноязычия в часто употребляемых устойчивых словосочетаниях [33].

Важнейшим признаком вхождения заимствованного слова в систему принимающего языка является его функционирование в речи [35]. Под функционированием следует понимать достаточно регулярную циркуляцию (употребляемость) слова в разных жанрах литературной речи, для термина – в заимствовавшей его терминологической области.

Многие исследователи пришли к выводу, что такие временные заимствования относятся к сфере информационных технологий, к отраслям с

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

преобладающим числом укоренившихся заимствований – сферам техники и оборудования, транспорта, моды и шоу-бизнеса и развлечений [23].

В описании словообразовательной интеграции англицизмов в русском языке приходится учитывать словообразовательные морфемы языка-источника (английского языка) и дериваты, оседающие в языке-реципиенте. Так, образуются интересные словообразовательные модели, некоторые из которых представляют постоянные элементы в составе сложных слов.

Интеграция англоязычных морфем подразумевает в основном корни (корнесловы) и аффиксы (аффиксоиды). Аффиксоидом следует считать «корневую морфему, приобретающую в составе производного слова признаки служебной морфемы, аффикса» [28].

Частотными являются такие морфемы как -бол, ассоциируемую с спортивными играми (гандбол, пушбол), тур- (турагент, турпоездка). Также морфема на -инг (демпинг, смокинг), -мен (бизнесмен, омбудсмен), мент- (импичмент, рекрутмент), -ер (бутлегер, собакер). Корневые и аффиксальные морфемы привлекаются все чаще – рок-, поп-, видео-, супер-.

Спустя годы употребления таких англицизмов стираются как временные, так и семантические источники заимствования, поскольку они приспособляются к системе заимствующего языка и полностью им усваиваются [32, 36]. Многие специалисты утверждают, что язык сам отбрасывает лишнее, сохранив только необходимое [12], сопротивляясь массовому проникновению иноязычной лексики. Д.Ю. Гулинов определяет такую способность языковой резистентностью [9]. Так, развивается тенденция образования слов на основе англицизмов в языке-реципиенте – русском языке, когда, растворяясь в языке, образуются новые понятия.

Среди распространенных слов с суффиксами -ств(о), -еств(о). Так, например, клипмейкерство, имиджмейкерство, татумейкерство, порномейкерство, нюсмейкерство, брокерство, дилерство, дистрибьютерство, маклерство; стрингерство, киллерство, спичрайтерство, хэдлайнерство,

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

свингерство, страйверство, байкерство, скинхэдство, сквотерство, ди-джейство. Другая группа представляется суффиксом -изация. Так, появились слова – интернетизация, маргинализация, рейтингизация, аэробизация, макдонализация, таблоидизация. Традиционно суффикс -изм связывают с общественно-политическими направлениями, системами. Появились в последнее время слова – лоббизм, сиквелизм, роллеризм, сноубордизм, хэппиэндизм, мачизм. Суффикс -ние довольно редко встречается (офанатение, лоббирование, армирование, зомбирование), уступая место дериватам с негативной оценочной семантикой (зомбежка). Частотным является аффиксоид -мания – сиквеломания, скутермания. Группа существительных, образованных от англицизмов при помощи суффикса -ость, обозначая отвлеченный признак, может быть представлена такими словами, как унисексовость, рейтинговость, оффшорность, недомаргинальность, андерграундность, которые образуют родственные слова со следующими относительными прилагательными - дериватами: рейтинговый, андерграундный, унисексовый, оффшорный, маргинальный.

Продуктивным суффиксом является суффикс -ист, благодаря которому появились в языке серфингист, лоббист, скутерист, стритболит, хайлафист, паузолифтингист, боулингист, фитнесист, сноубордист и другие. Словообразование шагнула по гендерному признаку с присоединением суффикса -к или -н – хайлафистка, фитнесистка, серфингистка, шейпингистка, стритболистка, аэробиня, аэробичка, биологиня, историчка. Также отмечается употребление суффикса -ш в словах сноубордерша, роллерша, хэдлайнерша, бизнесменша, сейлзменша.

В результате сложения английского корневого морфа и корнеслова -голик, стали широко употребляться интернетоголик, компьютероголик, шопоголик. Слова-компоненты, показывающие гендерную принадлежность (с маркерами пола), определенно заняли свою нишу в языке. Так, частыми стали случаи употребления слов - женщина- интервьюер, девушка-группы, профи-мужик.

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

Компьютерный жаргон перенасыщен неологизмами на суффиксы -ерь / -арь. Например, думер (человек, который не может жить без игры Doom), квакер (человек, играющий в Quake), фрекарь (назойливый юзер, запрашивающий много и часто), погамер (человек, способный играть в компьютерные игры с утра до ночи).

В разговорной речи процесс словообразования на основе англицизмов протекает более активно и отличается вариантностью, например, to cash a check – откешить (обкешить) чек, to go shopping – шопиться (пошопиться, нашопиться).

Живучесть некоторых словоформ иллюстрируется примерами, взятыми из СМИ, где часто используются окказиональные образования, понятные только сперва в определённом контексте. Через некоторое время они входят в обороты речи, тем самым способствуя закреплению в языке и речи [10]. Так, распространённая группа гейт-производных (Трамгейт, Уотергейт) формирует отношение к политическим деятелям через своеобразный портрет, представляющий «некий четко слаженный, разносторонний образ личности, который складывается из фактов, явлений или событий из жизни политика» [25].

Так, ещё совсем недавно политические аналитики говорили о *Russiaгейте* или *Трампгейте*, то после того, как 2 февраля 2018 года в США опубликовали рассекреченный «меморандум Нунеса» (подготовленный законодателями-республиканцами и названный в честь главы комитета Палаты представителей по разведке, республиканца Девина Нунеса), стали упоминать все чаще Уотергейт.

В конце 20 века в русском языке появилось большое количество англицизмов с словоформой – maker (тот, кто выполняет какое-либо действие): (буклетмейкер, татумейкер, клипмейкер, имиджмейкер). Из-за частотности употребления англицизмов с данным словообразовательным формантом, возник вопрос о его способности образовывать новые слова со значением

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

производителя действия. В русских текстах стали появляться производные, включающие этот аффиксоид как результат авторского словотворчества, а именно: страхмейкер, чушьмейкер, квас-мейкер и слухмейкер (о тех, кто распускает слухи). В публицистике часто прибегают к разным производным англицизмов, порождая таким образом неологизмы. К примеру, на сайте ежедневной газеты «Время МН» нередко встречаются такие производные как «слухмейкеры».

С развитием пищевой индустрии и гастрономическими новшествами стали появляться аффиксы на -бургер (чickenбургер, чисбургер, гамбургер), но все чаще привлекательность названия вставала в первую очередь и способствовала появлению нямбургеров, новбургеров, джамбобургеров.

Частотен корнеслов -фэшн (англ. «fashion» – мода). Войдя в состав русских композитов, образовалось много слов, таких как фэшн-шоу, фэшн-культура, фэшн-сфера, фэшн-психология.

Англицизм бизнес прочно закрепился в разных сферах экономики и менеджмента. Композиты бизнес-центр, бизнес-новости, бизнес-леди, бизнес-ланч, бизнес-скул, бизнес-обозрение образовались с участием русских лексем, приобретая дополнительные значения. В последнее время все чаще отмечаются случаи недефисного написания таких слов. Так, например, бизнесвумен, бизнесмонстр, бизнесфюрер. Происходит полная интеграция признака (бизнес) предметом или объектом. Так, строки из «Романа о девочках» В. Высоцкого – «Она тащила качавшегося в разные стороны несостоявшегося своего жениха, Петера Онигмана – бизнесфюрера и вдовца, втянула его за грудки в комнатку...».

Ставший популярным еще в 90-е годы англицизм брейн (brain – мозг) входит в состав многих заимствованных лексем: брейнсторминг, брейнерит, брейн-пирсинг. Появление русских названий брейн-ринг, брейн-клуб, а также многочисленных названий интеллектуальных игр, показывает относительную самостоятельность данного корнеслова в русской словообразовательной

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

системе. Так, лексема «брейн-дрейн» означает "отток мозгов" или, в более правильном русском эквиваленте, все-таки умов. Данное дребезжащее словосочетание из английского уже закрепилось в разных лексических словарях [30].

Широкое употребление дефисных написаний с участием англицизмов позволяет говорить о заимствовании словообразовательной модели, то есть о влиянии словообразовательной модели, присущей английскому языку, на русскую. В русской речи стали использоваться композиты со словоэлементами: интернет- (интернет-центр, интернет-товары, интернет-читатель, интернет-цены, интернет-занятия, (наряду с заимствованными сложными словами интернетсайт, интернет-брокер, интернет-баннер и др.). С развитием технологий частотен корнеслов веб- (вебобзрение. вебописательство, вебостроитель, вебакселерат, вебактивность); сервер- (серверописание, серверадресация, серверодержатель); рейтинг- (рейтингкоманда, рейтинг-эксперт, рейтингофобия); смарткарт- (смарткартприложение, смарткарт-технология, смарткарт-разработчик). Некоторые из перечисленных композитов имеют вариантное написание: дефисное и слитное (веб-обозрение или вебобозрение), многие в своем составе имеют соединительные гласные (франчайзодатель, франчайзополучатель) [14].

Безусловно, нельзя отрицать, что помимо нейтрально окрашенных слов выделяются слова-англицизмы по природе своей производные, экспрессивно окрашенные (как с положительной, так и с отрицательной окраской). Суффиксы русского языка -енок, -онок способны образовывать слова, характеризующиеся незрелостью, играючи обыгрывая вполне серьезные понятия. Так, например, встречаются лексемы «скутеренок», которую порой называют «табуреткой».

Суффиксы на -ик, -ец, -ушка, обладая уменьшительно-ласкательным значением, выражают ласкательность, реже – уничижительность. Так, например, используются производные лексемы – татушка, татушечка.

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

В последнее время в речи многих русских людей активно употребляются лексемы с суффиксами на -к - элька, эмка, экселька, где мотивирующей основой выступают английские буквенные аббревиатуры L, M, XL, называющие принятые во всем мире размеры одежды. Отаббревиатурное словообразование - довольно частое явление в русском языке конца 90-х годов.

По мнению А.И. Дьякова, группа производных слов с негативной экспрессией более многочисленна, так как языковая картина русского человека отличается присутствием ненормативных слов с деструктивной семантикой [15]. Таким образом появляются попсытина, фэйсина с суффиксом -ин, флэтуха, таюха с суффиксом -ух.

Каламбуры отмечаются в компьютерном жаргоне, в которых происходит деформация исходного слова. Такие слова фигурируют в речи, эффектно разбавляя порой сухой цифровой язык. Трубопаскакаль (Turbo Pascal), дисплэй (display), виндовозик (MS Windows).

Бесспорен и тот факт, что англицизмы затрагивают и другие части речи – глаголы и прилагательные. Чаще всего это производные от существительных. Такие глаголы как «потиктокать», «емэйлить», «спичить», «гуглить», «яндексить» значимо и частотно употребляются в речи. Возникает процесс «дооформления» англицизма до русского глагола.

Прилагательные оформляются с помощью суффиксов (межфайловый, вайтовый, лайтовый, венчурный, эксклюзивный).

Англицизм, переходя в русское слово, «выбирает» самую подходящую в русском языке словообразовательную структуру производного прилагательного. В русском языке обычно прилагательные от прилагательных не образуются. Исключением могут быть формы субъективной оценки и степеней качества (беленький, толстенький, розоватый). Так, входящие в нашу речь англицизмы-прилагательные расширяют представление об исходной базе прилагательного-деривата в русском языке. Русская словообразовательная структура адаптирует грамматически инородные элементы. Так, например, прилагательные, как

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

юзабельный (usable - пригодный для пользования), клиерный (clear – чистый, прозрачный), блюевый (blue), фрекабельный [14].

Мотивация образования прилагательных от англицизмов определяется предпочтениями представителей русского сообщества, веяниями различных жанровых направлений. Явна тенденция употребления личных имен, фамилий, прозвищ, топонимов, аббревиатур, названий учреждений. На просторах Интернет и в статьях СМИ выделяются прилагательные с суффиксами -ов/ -ев: арнольдowski, брэдпитowski, дикаприевский, спайдерменовский; на -мен: супервуменский, бэтменский. Также используются прилагательные, мотивированные музыкальными направлениями: хипхоповский, технороковский, рейверский, хардроковский, рэповский. Прилагательные, образованные от английских аббревиатур или сокращений не так распространены, но присутствуют в речи: пиаровский (PR), хайтековский (Hi-Tech), интернетовский (Internet). Прилагательные мотивируются названием лица: менеджеровский, девелоперовский, скинхэдовский, бодибилдерский [14].

Неоднозначно употребление прилагательных, поскольку суффиксы, присоединяющиеся к англицизмам и вступающие в композитные отношения с ними, различны. Так, функционирование суффиксов -н / -ическ наряду с вариантом скейтбордный существует вариант скейтбордический (сноубордный - сноубордический). В русском языке суффикс -ическ(ий) (вариант суффикса -ск) образует прилагательные, мотивированные существительными, называющими профессию, род деятельности, общественное и идеологическое течение. Как видим, в данном случае нет отступлений от норм русской аффиксации. Прилагательное сноубордический в языке-реципиенте имеет свободную сочетаемость с русскими существительными, что говорит о безусловном принятии слова русским языком. Также используется лексема «сноубордский».

Следует отметить, что в русском суффикс -н ассоциирует признак, относящийся к предмету, явлению, названному мотивирующим словом, активно

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

участвует в образовании от англицизмов русских прилагательных. В сети Интернет встречаются такие прилагательные с этим суффиксом как: блокбастерный, гамбургерный, дисконтный, дайджестный выпуск, импичментный, каверный сингл, ламерный, медийный, оффшорный, оскароносный, праймеризный, постерный, рокерный, свингерный, скейтбордерный, сидиромный, супермаркетный, таблоидный, фьючерсный, чартерный. Безусловно появляются прилагательные, представляющие превосходную степень, например, маргинальнейший, оффшорнейший, рокернейший [14, 30].

В некоторых из перечисленных прилагательных мы отмечаем слияние двух английских слов с последующей русской суффиксацией: бэквокальный, даблстопный, праймтаймовый, микрофокусная рентгенография.

Заключение

Русский язык как язык-реципиент стал изобиловать англицизмами в силу ряда факторов лингвистической и экстралингвистической природы (экономических, общественно-политических, культурных, научных и социально-психологических). Англицизмы проходят ассимиляцию и адаптацию в русском языке через наиболее распространённые способы аффиксации. Процесс этот непрерывен и обоснованно целесообразен, развивая язык и речь его носителей. Функционирование англицизмов в речи значимо для пересмотра некоторых словообразовательных моделей, совершенствуя способы образования новых словообразовательных моделей, несвойственных до этого языку-реципиенту.

Список использованных источников

1. Баш, Л. М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты / Л. М. Баш // Вестник Московского университета. – Москва, 1989. – №9 – С. 22-34.
2. Белина, Н. В., Божик, С. Л., Киселёва, З. А. Изучение современных англицизмов на занятиях по иностранному языку в вузе // Terra Linguistica. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-sovremennyh-anglitsizmov-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku-v-vuze> (дата обращения: 10.09.2023).

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

3. Беляева, С. А. Английские слова в русском языке XVI– XX вв. / С. А. Баш. – Владв: Изд-во ДВГУ, 1984. – 108 с.
4. Богословская, В. Р., Косырева, М. С., Мурашко, С. Ф. Типология иноязычных заимствований в профессиональной лексике: психологоакмеологический анализ // Акмеология. 2016. №1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-inoyazychnyh-zaimstvovaniy-v-professionalnoy-leksike-psihologo-akmeologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 10.09.2023).
5. Булычёва, О. А., Сафонкина, О. С. Интернет-англицизмы: развитие англо-русских языковых контактов на современном этапе // Огарёв-Online. 2016. №17 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-anglitsizmy-razvitie-anglo-russkih-yazykovykh-kontaktov-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 01.09.2023).
6. Гинза, Д. И., Горбунова, В. С. Английские заимствования в русском языке // Бюллетень науки и практики. 2017. №4 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskie-zaimstvovaniya-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 02.10.2023).
7. Горошко, О. Н., Трещина, М. С. Влияние англицизмов на лексический состав русского языка // Наука и современность. 2014. №29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-anglitsizmov-na-leksicheskiy-sostav-russkogo-yazyka> (дата обращения: 01.10.2023).
8. Горошко, О. Н., Труфанова, В. П. Заимствование англицизмов в современном русском языке // Наука и современность. 2014. №29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovanie-anglitsizmov-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 01.10.2023).
9. Гулинов, Д. Ю. Резистентность языка как фактор языковой политики // Известия ВГПУ. 2014. №2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezistentnost-yazyka-kak-faktor-yazykovo-politiki> (дата обращения: 01.10.2023).
10. Гурова, И. В. Гейт-производные: заимствованные vs., образованные на русской почве // БГЖ. 2018. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geyt-proizvodnye-zaimstvovannye-vs-obrazovannye-na-russkoy-pochve> (дата обращения: 01.10.2023).
11. Джулай, И. Ю., Рождественская, С. В. Англицизмы в современном российском обществе: статус и функции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №8-1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anglitsizmy-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-status-i-funktsii> (дата обращения: 01.10.2023).
12. Дудургова, Х. А. Английские заимствования в спортивной лексике русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №7-2 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskie-zaimstvovaniya-v-sportivnoy-leksike-russkogo-yazyka> (дата обращения: 01.10.2023).
13. Дьяков, А. И. Словообразовательный потенциал и словообразовательная активность англицизмов в русском языке // Векторы благополучия: экономика и социум. 2012. №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnyy-potentsial-i-slovoobrazovatel'naya-aktivnost-anglitsizmov-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 01.10.2023).
14. Дьяков, А. И. Словарь англицизмов русского языка URL: <http://anglicismdictionary.ru/S> (дата обращения: 01.10.2023).
15. Дьяков, А. И. Участие англоязычных морфем в русском словообразовании // Филология и человек. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-angloyazychnyh-morfem-v-russkom-slovoobrazovanii> (дата обращения: 01.10.2023).
16. Косенко, Е. И. Анализ функционирования экономических заимствований в современных российских СМИ // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-funktsionirovaniya-ekonomicheskikh-zaimstvovaniy-v-sovremennyh-rossiyskikh-smi> (дата обращения: 01.10.2023).

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

17. Косенко, Е. И. К вопросу об англицизмах в современном русском языке // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №4, т. 1. с. 137–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-anglitsizmah-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 01.10.2023).
18. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М.: Наука, 1968. – 208 с. 66.
19. Кушнарева, Н. В. Влияние англицизмов на развитие русского языка в современной культуре // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. №4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-anglitsizmov-na-razvitie-russkogo-yazyka-v-sovremennoy-kulture> (дата обращения: 01.10.2023).
20. Лаврентьева, А. А., Шмелева, А. Г. Англицизмы и их использование в качестве терминов на современном этапе развития русского языка // Успехи в химии и химической технологии. 2020. №10 (233). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anglitsizmy-i-ih-ispolzovanie-v-kachestve-terminov-na-sovremennom-etape-razvitiya-russkogo-yazyka> (дата обращения: 11.09.2023).
21. Лафтими, И. Английские заимствования ЛСГ «Рыболовство» в русском и арабском языках. Способы заимствования // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskie-zaimstvovaniya-lsg-rybolovstvo-v-russkom-i-arabskom-yazykah-sposoby-zaimstvovaniya> (дата обращения: 11.09.2023).
22. Лобковская, Л. П. К вопросу о распространении английского языка в современном мире / Л. П. Лобковская // Культурная жизнь Юга России. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rasprostranении-angliyskogo-yazyka-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 12.09.2023).
23. Ломова, О. Е. Отличительные черты и способы заимствования англицизмов в русском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №7-2 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichitelnye-cherty-i-sposoby-zaimstvovaniya-anglitsizmov-v-russkom-i-nemetskom-yazykah> (дата обращения: 12.09.2023).
24. Макеева, С. Г. Современные лексические заимствования в контексте бытования культуры русской речи // Ярославский педагогический вестник. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-leksicheskie-zaimstvovaniya-v-kontekste-bytovaniya-kultury-russkoj-rechi> (дата обращения: 01.10.2023).
25. Манченко, Е. С. Портретизация американских политиков через прозвищные именованья / Е. С. Манченко. – Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2015. – №9. – С. 151-155. – EDN VJJHNL
26. Нарочная, Е. Б., Сумина, В. Е. Англоязычные заимствования как элемент фоновых знаний студенческой молодёжи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angloyazychnye-zaimstvovaniya-kak-element-fonovyh-znaniy-studencheskoj-molodezhi> (дата обращения: 01.10.2023).
27. Пивоварова, Л. Н., Попова, А. Н. Англоязычные заимствования в русской медицинской терминологии // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. №5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angloyazychnye-zaimstvovaniya-v-russkoj-meditsinskoj-terminologii> (дата обращения: 01.10.2023).
28. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика / Д. Э. Розенталь. – М.: Оникс 21 век, 2001. – 384 с.
29. Сидакова, Н. В. Употребление иностранных слов в русском языке: логика речи или дань моде? // БГЖ. 2016. №4 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-inostrannyh-slov-v-russkom-yazyke-logika-rechi-ili-dan-mode> (дата обращения: 01.10.2023).
30. Словарь иностранных слов современного русского языка. // сост. Егорова Т. В. - М.: Аделант, 2014. – 800с.
31. Сокур, Е. А., Шеожева, Б. А. Особенности развития корпуса экзотической лексики в современном русском языке / Шеожева Б. А., Сокур Е. А. Особенности развития корпуса

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

экзотической лексики в современном русском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. №4 (2016). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-korpora-ekzoticheskoy-leksiki-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 01.10.2023).

32. Сологуб, О. П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке / О. П. Сологуб // Наука. Университет. 2002. Материалы третьей научной конференции. – Новосибирск, 2002. – С. 130-134.

33. Тимина, С. А. Американизмы в современном русском языке // Вестник ВятГУ. 2005. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanizmy-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 01.10.2023).

34. Фомина, Т. Н. Англо-русский словарь по агрономии и агропочвоведению / Т. Н. Фомина. – Москва: Российский государственный аграрный университет – МСХА им К.А. Тимирязева, 2014. – 77с. – EDN YKYTPV

35. Халевин, К. В. Генетические характеристики иноязычных заимствований в русском лексическом просторечии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geneticheskie-harakteristiki-inoyazychnyh-zaimstvovaniy-v-russkom-leksicheskom-prostorechii> (дата обращения: 12.09.2023).

36. Щитова, О. Г. Функционально-стилевая миграция заимствований как один из критериев их ассимиляции в языке-реципиенте // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. №294. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-stilevaya-migratsiya-zaimstvovaniy-kak-odin-iz-kriteriev-ih-assimilyatsii-v-yazyke-retsipiente> (дата обращения: 11.09.2023).

37. Чеклецова, Е. И. Современные заимствования из английского языка в речи представителей молодежной культуры // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-zaimstvovaniya-iz-angliyskogo-yazyka-v-rechi-predstaviteley-molodezhnoy-kultury> (дата обращения: 01.09.2023).

38. Чижикова, С. Н. Функциональные особенности лингвистических и паралингвистических феноменов в коммуникативном пространстве гипертекста (на материале гипертекстов по изобразительному искусству): специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чижикова С. Н. – Ставрополь, 2012. – 21 с. – EDN ZOMPGR. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30365329> (дата обращения: 16.09.2023).

39. Юйпин, Ч. Иноязычные заимствования в современном русском языке // Вестник НГПУ. 2015. №4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-zaimstvovaniya-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 12.09.2023).